

— Вообще же семинар прошёл не очень интересно. Чувствовался кризис идей, хороших новых результатов было представлено мало. Очень хорошо выступил Ваня Карпов, даже Марсу его выступление понравилось. Неплохо, только тихо от волнения доложились Лида Нацвалян, хотя буквально накануне они с Серёжей обнаружили ошибку в расчётах и срочно что-то переделывали.

— Никитин с Латышевым (они и жили вместе, в одном номере) лапшу на уши народу вешали, афишируя туфту всякую, прошу прощения за жаргонизмы. Особенно активно Латышев в этот раз выступал: то рекламировал несуществующий пакет прикладных программ АРМИС (автоматизация расчётов моделей ионосферы и чего-то ещё, забыл, что "С" означает), то представил чуть ли не как открытие какую-то дурацкую волну разрежения в численных расчётах, выполненных Григорьевым, не пытаясь даже её как-то физически истолковать.

— Когда его спросили, почему он необдуманные результаты торопится представить, не исключено ведь, что они ошибочны, Костя простодушно ответил:

— - А застолбить чтобы! Вдруг в самом деле там путное что-нибудь!

— В последнем я очень сомневался, наверняка это опять численные штучки, как уже бывало у Бобарыкина.

— Кураторские доклады тоже не блистали. Мизун, например, договорился до того, что математическое моделирование полярной ионосферы чуть ли не тупиковое направление, нужно возвращаться назад к эмпирическим моделям. Коен и Хазанов свои обзоры свели исключительно к своим результатам: один - по гибридным моделям, второй - по анизотропии температур. Такое же впечатление неудовлетворённости сложилось у многих, об этом говорил мне на банкете Власков:

— - Кураторов надо менять! Мизун же сам давно уже практически моделированием не занимается, на его место Витю Мингалёва надо ставить.

— - А на место Латышева - Галю, - подал идею кто-то ещё. - Латышев по методам ничего нового не рассказал.

— - Вот и вносите предложения. Только не здесь, а завтра на закрытии семинара, когда решение будет приниматься. И не о замене Латышева или Мизуна - не надо крови, народ этого не любит, а о введении Мингалёвых в состав группы кураторов. Пассивных надо не выгонять грубо, а вытеснять активными.

— Ничего, однако, из этого не вышло. Банкетные активисты, тот же Власков, на следующий день помалкивали. Пришлось мне самому вносить предложение о включении Мингалёвых в число кураторов. Народу в зале было совсем немного, и предложение моё наверняка бы прошло безо всяких осложнений по причине равнодушия большинства присутствовавших, если бы не воспротивились Часовитин и Гинзбург (сами кураторы): зачем, мол, увеличивать число кураторов, и так их много, к тому же сейчас здесь нет ни Латышева, ни Мизуна, неудобно без них решать этот вопрос.

— - А почему их здесь нет? Это как раз и характеризует их отношение к работе подсекции. Тоже мне кураторы. Потому-то и надо их направления укреплять, - попытался я возражать.

— В результате приняли решение: Мингалёвых ввести, если не будут против Мизун и Латышев. В обед этого же дня я встретил Мизуна и с ходу спросил его: не возражает ли он против введения Мингалёвых в состав группы кураторов?

— - Нет, конечно, ради Бога, - ответил Мизун, чему я очень обрадовался: слава Богу, обошлось без обид. Латышева я не нашёл, тот запил уже где-то. А поздно вечером, когда я явился из гостей от Коена, позвонил Мизун и сообщил, что он передумал, что он категорически против, поскольку, как ему рассказали, это инсинуации против него, а уж он ли не работает, и он считает, что Мингалёвым ещё рано в кураторы, и хотел бы со мной на эту тему поговорить.

— Юра, - ответил я ему, - говорить на эту тему у меня сил уже нет никаких.
Возражаешь - значит, вопрос снимается. Всё остаётся как было.
— Ещё не хватало мне Мизуна с Мингалёвыми перессорить.

— На семинарах по моделированию я обычно стараюсь не пропустить ни одного доклада, а в этот раз два или три прогулял-таки: бегали с Серёжей в Музей декабристов в доме Трубецкой, а оттуда Мишин подбросил нас на своём "Москвиче" в Знаменский монастырь, где похоронена Трубецкая и её трое умерших в младенчестве детей, но привлекла нас там могила Григория Шелехова надписями на гранях постамента обелиска. Одну из них я не поленился даже переписать, правда, не полностью, в записную книжку:

"Здесь
в ожидании пришествия Христова
погребено тело
по прозванию Шелихова,
по деяниям бесценного,
по промыслу Гражданина,
по замыслам мужа почтенного,
разума обширного и твердого.
.....

— Далее перечисляются его заслуги:

Нашёл, покорил и присовокупил державе Ея (Екатерины)
не только острова ... (перечисляются),
но и самую матерую землю Америки,
.....
завёл в них домостроительство, кораблестроение и землепашество ...
и провозгласил в грубом народе, неслыханным невежеством поправном,
не ведомое там
имя Божие"
.....

Каково звучит?

— Как обычно, участников семинара возили на Байкал. В этот раз очень повезло с погодой. Все дни стояла мерзость какая-то, то снег сыплет, то дождь моросит, температура около нуля, а в день экскурсии - солнце светит, небо ясное, синее-синее, берёзки и лиственницы ярко-жёлтые, ели, сосны и кедры - тёмно-зелёные, Байкал сверкает своей кристально чистой водой, за ним Саяны с белоснежными вершинами - красота!

— Ваня радовался: куда только меня эта геофизика, как я в неё попал, уже не завозила, где бы я ещё столько увидел? И в самом деле.

— А после Байкала Миша Коен завёз избранную публику, в число которой попали и мы с Серёжей и Володей Клименко, к себе на дачу, которую он только этим летом закончил (почти) строить в дачном посёлке на берегу Ангары где-то посередине между Байкалом и Иркутском.

— Хоромы - будь здоров, двухэтажные, с камином и печью, впрочем, там в этом посёлке у всех не хуже, а то и пошкарнее ещё. Миша говорит, что сам всё делал, своими руками. Правда, ребята помогали, сотрудники по кафедре и хазановской лаборатории. Про материалы (дерево, в основном) я у него уж не спрашивал, где доставал. В две тысячи

якобы дача обошлась. Да машина есть. Вот тебе и бедный Коен. В городе, правда, живёт с семьёй (жена и двое детей) в общежитии - две комнаты и крохотный санузел.

— На даче, как водится, пили и ели. Серёжа особенно усердствовал, да и Клименко опять на украинские песни раскололся, с Тбилиси я его не слушал. Серёжа не удержался и слегка перебрал. На обратном пути, сидя на заднем сиденье машины, которую вёл Игорь Сидоров, пел, уже фальшивя, а в перерывах между песнями всё пытался ручки Благовещенской целовать за спиной её мужа.

— А на следующее утро ранёхонько мы уже летели в Москву с посадкой в Омске и вечером вылетели из Москвы в Калининград, радуясь, что скоро будем дома. Не тут-то было. Не долетев до Калининграда каких-нибудь полторы сотни километров, самолёт развернулся - туман! - и сел в Вильнюсе. Мы подслушали разговор стюардесс, что задержка будет скорее всего до утра, не мешкая, перекантовались на железнодорожный вокзал и вскоре, совсем измученные, тряслись в харьковском поезде, который и доставил нас домой раньше самолёта.

— 9 октября Сашуля в большой компании (Иванов, Саенко, Карвецкий, Лещенко, Коренькова, Якимова, Маляров, Чугунов) улетела в Ленинград на Всесоюзную конференцию по распространению радиоволн, которая проходила в НИИФе, в Петергофе. Мы с Митей остались вдвоём. Сашуля, конечно, не столько на конференцию поехала, сколько Иринку навестить.

— Они с Димой, вернувшись после свадьбы в Ленинград, несколько дней жили нелегально в общежитии, но вскоре их оттуда выперли. Иринка перебралась в Сестрорецк, Дима уехал в колхоз, а оттуда стал наезжать в Сестрорецк с ночёвками, чем вогнал в транс тётю Тамару с дядей Вовой: опять голуби на шею сели! Квартиру не ищут, им и так хорошо.

— Терпение у тётки Тамары лопнуло, и она написала нам (сгоряча, как она сама потом призналась) сердитейшее письмо - это же сколько можно? Письмо почему-то шло очень долго, две недели, и пришло в Калининград 29 сентября. Получив его, мы с Сашулей расстроились, конечно, и разозлились на этих охломонов (Диму про себя я только так и называл, а Ирину - тютёхой). В самом деле, обнаглели совсем. У них куча денег, пусть за любую цену снимают себе жильё!

— Сашуля тут же побежала звонить в Сестрорецк. Вернулась успокоенная, повеселевшая: всё нормально, тётя Тамара не в обиде, голуби наши нашли, наконец, себе комнату на Московском проспекте, третий день уже как переехали туда.

— Комната эта Сашуле очень понравилась. Большущая, под двадцать метров, в коммунальной квартире на три семьи, с телефоном, в доме послевоенной, пятидесятих годов постройки (сталинской архитектуры, то есть с высокими потолками). Соседи - две женщины, у каждой по ребёнку, а у одной вроде бы и муж есть, но он не появлялся там.

— И место, где дом расположен, Сашуле тоже очень понравилось. Рядом метро "Московская", магазины, кинотеатр "Зенит", стадион, в аэропорт удобно и недолго добираться. До института 45-50 минут, но только одним видом транспорта - метро. Платить 45 рублей в месяц и за коммунальные услуги тоже, дороговато, но Бог с ним.

— Мебели никакой, но ребята уже кое-чем обзавелись, купили по дешёвке в комиссионке стол, стулья, шкаф, новый маленький холодильник "Морозко", новую полку (стеллажик) книжную. Спят на полу, на тюфяке, который им от предыдущих жильцов достался. Сашуля, приехав, раскладушку им купила и ночевала на ней. Живут вроде бы неплохо, дрыхнут по утрам как суслики, с экзаменами Дима почти разделался, одна философия осталась. У Иринки с учёбой всё в порядке.

— Посмотрим, как дальше будет.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)